

Ли Ган замолчал. Сколько бы он ни выпил, крепость алкоголя давала о себе знать.

Он был знаком с Чи Ченом очень давно, но впервые видел его в таком состоянии. Раньше Ли Гану казалось, что у таких людей, как Чи Чен, в принципе не бывает проблем: во-первых, деньги в семье решали девяносто процентов всех забот, а во-вторых, острый ум Чи Чена делал его тем самым образцовым ребенком, на которого всегда равнялись остальные.

Ли Ган никогда не видел Чи Чена таким — не злым, а каким-то потерянным, словно он получил удар, от которого не мог оправиться.

— Господин Чи, если что-то гложет, расскажи мне. Может, станет легче, если выговоришься?

Обычно Ли Ган не лез в дела Чи Чена, но сейчас не мог просто смотреть на него со стороны. За столько лет они стали друг другу как братья.

Чи Чен отставил бокал и прикурил сигарету.

— Меня использовали.

— Что? — Ли Ган подскочил с дивана. — Кто этот смельчак? Жить надоело? Скажи мне, кто это. Я приведу людей, мы его так отделаем, что он на коленях будет молить о пощаде.

Чи Чен откинулся на спинку дивана и поднял глаза на Ли Гана. То ли от алкоголя, то ли еще от чего, но его веки покраснели.

— Даже если ты его убьешь, толку не будет.

С упрямством У Совэя ничего не поделаешь. Если он не хочет склонить голову, никакие методы не сработают. Да и не хотел Чи Чен использовать такие методы — бессмысленно, до тошноты бессмысленно.

Ли Ган нахмурился.

— Настолько упрямый?

В душе он в это не верил: по его мнению, каждый человек чего-то боится, а боль — тем более. Но по виду Чи Чена было ясно, что сводить счеты он не собирается. Ли Ган это понял. В этот момент завибрировал телефон, и он вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

— Господин Чи, Го Чэньюй говорит, что ему в университете скучно, хочет заехать развлечься. Он уже у дверей, я пойду встречу.

Ли Ган умолчал о том, что отправил Го Чэньюю сообщение, заметив странное состояние Чи

Чена, и тот примчался не раздумывая.

Чи Чен коротко кивнул и продолжил пить.

Го Чэньюй зашел в комнату в серых легких брюках и светло-белой рубашке с коротким рукавом, на ногах — домашние тапочки. Чи Чен, лениво развалившись на диване, окинул его взглядом и усмехнулся:

— Это что еще за стиль? Решил удариться в Пикассо?

Го Чэньюй протиснулся на диван рядом с Чи Ченом.

— Подвинься. Думаешь, я сам хотел выглядеть как абстракция?

Он получил сообщение, когда смотрел дома фильм, и примчался сюда, успев сменить только брюки.

— Но если серьезно, я хочу купить вертолет, — произнес Го Чэньюй, глядя на Чи Чена. Хотя он улыбался, глаза выдавали: в них затаилась какая-то хмарь.

Чи Чен усмехнулся:

— Чтобы попонтоваться? С этой штукой столько возни с разрешениями на полеты, слишком хлопотно.

Го Чэньюй хлопнул его по бедру:

— Думаешь, я такой же, как ты? Я беспокоюсь, что мотаться туда-сюда будет неудобно, и я не смогу вовремя утешить твою израненную душу.

Шутка заставила Чи Чена смутиться. Он безжалостно сбросил руку друга со своего бедра:

— Иди к черту. Когда это я был ранен? Кто, черт возьми, посмеет меня ранить?

Увидев, что друг завелся, Го Чэньюй приобнял его за плечи:

— Да-да, конечно! Кто посмеет задеть нашего господина Чи? Просто я подумал, что в этом месте хороший воздух, можно будет потом привозить сюда друзей.

Го Чэньюй подмигнул:

— Ну что, господин Чи, хорошо повеселился эти пару дней?

— С тебя хватит, — Чи Чен помрачнел и залпом осушил бокал.

Го Чэньюй примирительно поднял руки:

— Ладно, не буду подкалывать. Рассказывай, что произошло, давай я помогу тебе разобраться.

У них с детства не было секретов друг от друга. Чи Чен выложил всё как есть:

— Знаешь, меня впервые в жизни так открыто водили за нос. Я чувствовал, что он ко мне равнодушен, не понимаю, почему всё так резко изменилось.

Го Чэньюй налил себе выпить:

— Да что тут гадать? Либо ты не дал ему того, чего он хотел, вот он и играет в недотрогу. Либо ты переспал с его девушкой, он решил отомстить, но в процессе запал на тебя, а теперь борется с совестью и все же решил отомстить.

Слушая анализ Го Чэньюя, Чи Чен подумал, что это бред, но в то же время в словах была доля правды. Он действительно не понимал, как устроены чувства. Те, кто ему нравился, всегда сами шли к нему в руки. У Совэй был первым, кто заставил его ломать голову.

Го Чэньюй посмотрел на задумчивого друга и добавил серьезнее:

— Говорю тебе, какой бы ни была причина, советую держаться от этого У Совэя подальше. У него на уме слишком много всего, свяжешься с ним — горя не обеспечишь.

Взгляд Чи Чена потемнел:

— Не волнуйся, больше мы не пересечемся.

У Совэй сказал всё, что хотел, и Чи Чен не собирался бегать за ним. Раз этот человек постоянно выводит его из равновесия, значит, надо просто держаться подальше.

Го Чэньюй подозрительно прищурился:

— Только бы он сам тебя отпустил. Кстати, в университете есть программа обмена, как насчет пары лет за границей?

Глаза Чи Чена блеснули:

— В прошлом году я там несколько месяцев проторчал, хватит с меня. Я их еду есть не могу.

Го Чэньюй закатил глаза:

— Не хочешь ехать — так и скажи, при чем тут еда? Кто тебе готовил каждый раз? Возвращался оттуда поправившимся на пару килограммов, а я, наоборот, худел.

Он вздохнул:

— По-моему, ты просто хочешь остаться здесь, чтобы У Совэй окончательно выпил из тебя все соки.

Чи Чен промолчал.

Го Чэньюй достал телефон, чтобы ответить на сообщение:

— Не выйдет, дорогая Шаньшань, в университете завал, сегодня не приеду, увидимся завтра.

Чи Чен покосился на него:

— Сменил?

Если память его не подводила, пару дней назад имя было другое.

Го Чэньюй самодовольно усмехнулся:

— Первокурсница с факультета английского. Есть еще пара девчонок с интересным характером, познакомить?

— Не надо, — не раздумывая, отказался Чи Чен. Он и сам не знал почему.

В другое время он бы точно согласился. В конце концов, он обычный здоровый мужчина, как можно обходиться без женщин? Его связи никогда не длились долго, но и перерывов он не делал.

Го Чэньюй хитро прищурился. Когда мужчина добровольно отказывается от секса, это значит либо он «не тянет», либо в его сердце кто-то поселился, и он хранит верность.

Даже во время долгих разборок с Ван Шо Чи Чен никогда не избегал женщин. А У Совэй появился всего несколько дней назад, и Чи Чен уже начал вести себя так, сам того не осознавая. Го Чэньюй теперь был заинтригован до предела: как какой-то нищий неудачник, каким был У Совэй, смог так околдовать Чи Чена?

Го Чэньюй решил подколоть его:

— Что, уже не тянешь? Может, купить тебе ягод годжи для мужской силы?

Чи Чен холодно усмехнулся:

— Я и в восемьдесят буду в полном порядке.

Го Чэньюй понимающе кивнул:

— Ладно, порядок — так порядок.

Только он закончил фразу, как дверь распахнулась от удара ноги. На пороге возник знакомый силуэт. Лицо Ван Шо было пугающе темным.

— Чи Чен!

<http://bllate.org/book/20872/2107335>